

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина М.Н. Особенности понимания метафоры детьми старшего дошкольного возраста // Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. 2014. №1 (16). – С. 12-16.
2. Галеева Е.В., Галкина И.А. Педагогические технологии формирования вербализации эмоциональных представлений у детей дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2014. – №1(6). – С. 18-19.
3. Горький А. М. Собрание сочинений. – М.: Т. 25. –175 с.
4. Джигоева Г.Х. Использование воспитательного потенциала традиционной педагогики осетин в подготовке студентов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. №2 (17). – С. 76-79.
5. Дзампаева Л.Т., Дзагохова Ф. и др. Программа по осетинскому языку (1-11 кл.). – Владикавказ: СЕМ, 2014. – 74 с.
6. Котлярова С.П. Роль поликультурного воспитания в формировании этнокультурной компетентности студентов // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. №2 (17). – С. 115-118.
7. Моураова М.Л. Абета: Учебник для 1 класса общеобразовательных учреждений. – Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2011. – 128 с.
8. Примакова В.В. Профессионализация учителей начальной школы в условиях последиplomного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2014. – №1(6). – С. 55-58.
9. Туаева Л.А. Касыны чыныг. 4 кл. – Владикавказ: Издательство СЕМ, 2014. – 216 с.
10. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. В 2-х т. / Под ред. А. И. Пискунова. – М.: Педагогика, 1974.
11. Черевченко В.В. Изучение детского фольклора: лингвософские аспекты проблемы // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 38-41.

METHOD OF STUDY OF SMALL WORKS GENRE IN PRIMARY SCHOOL IN THE POLILINGVALNOSTI

© 2014

L.A. Tuueva, candidate of pedagogical sciences, associate professor of russian and ossetian philology
North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz (Russia)

Annotation: In this paper the author's attention is concentrated around the moral issues that are put in the folklores of small genre, much closer works of the past to the present, to strengthen their educational influence on the younger generation. Having learned the principle of folk pedagogy, in the future they will be easy to navigate on a national as well as in space.

Keywords: elementary school, polilingvalnaya educational environment, the product of a small genre, proverbs and sayings.

УДК 372.881.1

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СИТУАЦИИ НЕПРИНЯТИЯ РОДИТЕЛЯМИ

© 2014

O.V. Uдова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
дошкольного образования
Иркутский государственный университет, Иркутск (Россия)

Аннотация: Изучение особенностей психологической защиты в системе отношений «родители-ребенок» позволяет определить, какой тип родительского отношения провоцирует появление защиты у ребенка, дает возможность избежать травмирующих для детей дошкольного возраста факторов во взаимодействии со значимыми взрослыми и позитивно влиять на отношение к родителям, самоотношение и поведение ребенка.

Ключевые слова: механизм психологической защиты, отношения в системе «родители-дети», принятие, фрустрирующая ситуация, значимый взрослый, неразумное принятие, разумное отвержение, адекватная защита.

А.А. Бодалев, Л.И. Божович, А.И. Венгер, В.В. Давыдов, М.И. Лисина, В.Н. Мясищев, Д.Б. Эльконин отмечают, что для полноценного развития ребенка, становления его адекватной самооценки рядом с ребенком должен находиться значимый для него и принимающий его взрослый.

Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Взрослый выступает для ребенка в качестве носителя этого опыта и важнейшего источника развития, только в постоянном контакте со взрослым возможна интериоризация как основной механизм развития. Этот контакт способствует формированию у ребенка потребности в привязанности к заботящемуся о нем взрослому. Л.С. Выготский рассматривал данную потребность как результат взаимодействия ребенка и взрослого [1].

Любой из воспитательных стилей, связанных с эмоциональным отвержением ребенка, блокирует спонтанную реализацию базисных потребностей в присоединении, аффиляции, безопасности, принятии и, как следствие, в самопринятии. Ребенок вынужден адаптироваться к гетерономному воздействию на социальном и психологическом уровнях и строить позитивный образ «Я» с помощью образования и очень интенсивного использования механизмов защиты. В зависимости от темпераментальных особенностей ребенка актуализиру-

ются внешненаправленные механизмы – проекция, активные формы компенсации и реактивного образования – или внутренне направленные – отрицание, пассивные формы компенсации и реактивного образования.

Среди факторов, влияющих на становление полноценной системы психологической защиты, психологи определяют внутрисемейную ситуацию, отношения ребенка с родителями, демонстрируемые ими паттерны защитного реагирования. Р. Плутчик подчеркивал, что в процессе взросления каждый индивид сталкивается с большим разнообразием ситуаций, вызывающих эмоциональные состояния, выражения которых чреваты дальнейшими конфликтами и дополнительной опасностью. В результате ребенок развивает механизмы защиты, представляющие собой косвенные пути переживания эмоционального конфликта и совладания с ним [2].

Возникающие в семье проблемы приводят к формированию непродуктивной (защитной) адаптации к жизни, включающей фиксированное, негибкое построение отношений, как в семье, так и за ее пределами. В результате, срабатывает механизм отчуждения, и возникают попытки разрешить трудную жизненную ситуацию неадекватным способом. Это приводит в действие механизм сопротивления изменениям, который активизирует глубинные психологические защиты. При помощи этого механизма человек приспосабливается к жизни, убегая от проблем. Нарушается действие базового пси-

хологического механизма бытия и развития личности – амбивалентной пары «идентификация – обособление»; возникают специфические нарушения психической деятельности.

На основе анализа различных подходов к вопросу онтогенеза психологической защиты Е. Чумакова констатирует, что защитные механизмы возникают у ребенка как результат:

- усвоения демонстрируемых родителями образцов защитного поведения;

- негативного воздействия со стороны взрослых [3].

Родители и педагоги наряду с положительным воспитательным воздействием оказывают на ребенка и негативное влияние, которое и служит стимулом для появления защиты у ребенка. Именно воспитывающие взрослые становятся первыми свидетелями проявления этих защит.

Негативное воздействие со стороны родителей Е.В. Чумакова определяет как недостаточное удовлетворение базовых потребностей ребенка (в привязанности и безопасности). В психолого-педагогической литературе чаще других обращается внимание на отсутствие правильного и постоянного материнского ухода, холодность, безразличие, властность матери или материнскую сверхзаботу.

Нарушают безопасность ребенка и побуждают его формировать всевозможные способы защиты для ликвидации чувства изоляции и беспомощности (К. Хорни): прямое и не прямое доминирование, безразличие, нестабильное поведение, недостаток уважения к индивидуальным потребностям ребенка, недостаток реального руководства, слишком большое восхищение или его полное отсутствие, недостаток теплоты, понуждение принимать чью-то сторону в родительских спорах, слишком большая или слишком малая ответственность, сверхпротекция, изоляция от других детей, несправедливость, дискриминация, невыполнение обещаний, враждебная атмосфера и пр. [4].

Отношение взрослых, как показывают данные, полученные эмпирическим путем, непосредственно влияет на восприятие ребенком отношения к себе родителей, его самоотношение и поведение. Фрустрация потребности в принятии приводит к внутренней активности личности по сохранению образа «Я» и позитивного отношения к себе, что проявилось в различной реакции ребенка на непринимаящее отношение родителей. Непринятие со стороны родителей приводит к появлению угрозы личностной идентичности ребенка и влияет на специфику психологической защиты в системе «ребенок–родители».

Необходимость защитить себя, сохранить положительное отношение к себе (самопринятие) и ощущение себя как достойного, полноценного, независимого требует от ребенка включения защитных механизмов. При этом ребенок не понимает, что лежит в основе формирования отношения к нему взрослых. Он должен искать способы «подстроиться» к требованиям взрослых, отстоять себя, противостоять родителям. Часто это противоречит его внутреннему «Я» и тогда происходит «раздвоение» личности (с родителями один, без них – другой), что влечет усугубление внутреннего конфликта.

Согласно теории Л. Беньямин, ребенок может ответить на родительское поведение «дополнительно», т.е. инициативой на предоставление самостоятельности, «бегством на преследование», но он может отвечать на родительское отношение и «защитно». Например, в ответ на отвержение ребенок может пытаться вести себя так, как будто те любят его и внимательны к нему, и тем самым как бы приглашать родителей изменить их поведение по отношению к нему.

В исследовании Л. Беньямин рассматривается вопрос о соотношении самосознания ребенка (как формы саморегуляции) и отношения родителей к ребенку: эта связь раскрывается как интроекция (перенесение внутрь) ро-

дительского отношения и способов управления поведением ребенка [5].

По способу интериоризации самосознания ребенка исследователи выделяют несколько типов общения:

- прямое или косвенное (через поведение) внушение родителями образа или самоотношения;

- опосредованную детерминацию самоотношения ребенка путем формирования у него стандартов выполнения тех или иных действий, формирования уровня притязаний;

- контроль за поведением ребенка, в котором ребенок усваивает параметры и способы контроля;

- косвенное управление формированием самосознания путем вовлечения ребенка в такое поведение, которое может повысить или понизить его самооценку, изменить его образ самого себя.

Рассмотрим проявление защитных механизмов у детей, непринятых взрослыми – родителями и педагогами.

Анализ механизмов защиты у непринятых детей позволил выявить различия в среднем и старшем дошкольном возрасте: преобладание в среднем дошкольном возрасте реактивного образования, интеллектуализации и компенсации, а в старшем к этим механизмам добавляются отрицание и регрессия. Это свидетельствует о большем разнообразии защитных механизмов у непринятых детей семи лет. Нами установлено, что механизмы защиты у пятилеток более специфичны, чем у детей семи лет (детьми пяти лет используется, как правило, один механизм защиты, а детьми семи лет - от одного до четырех) [6].

Неспецифичность механизмов защиты у старших дошкольников приводит к разнообразию способов защитного поведения, которые определяются в действиях: «плачу», «смеюсь», «спокойно сижу», «должен извиниться», «затыкаю уши», «быстро ложусь в постель», «стараясь вытерпеть этот скандал», «закрываюсь в комнате», «иду в свою комнату и тихонечко играю».

Следовательно, старшие дошкольники в отличие от средних были способны определить, какое поведение более эффективно в каждой конкретной ситуации и с конкретным человеком. У таких детей вырабатывалась так называемая «социальная хитрость», которая предполагала, что ребенок «подстраивался» под общественное мнение и по мере своих сил корректировал свое поведение. Это приводило к разнообразию их защитного поведения. В дошкольном учреждении данная категория детей воспринималась педагогами как самые активные, умные, способные: «Ваня – наш умница, он все знает, все выполняет», «Света – наша звездочка, она у нас на всех праздниках выступает». С этими детьми педагогам было приятно общаться («Они много знают и помогут во всем»), поэтому им часто прощали то, что не дозволено другим детям. Завышенная самооценка часто выливалась в высокомерие, что приводило к конфликтам с другими детьми.

Противоречия наблюдались и в отношениях с родителями. Но у дошкольников, принимаемых педагогами, была возможность реализовать себя во взаимодействии с ними. Поэтому у них больше сил к сопротивлению внешним и внутренним конфликтам и сохранению собственного Я. То есть непринятие и отрицание родителями ребенка приводило к тому, что дети самостоятельно приспосабливались к выживанию в подобных условиях и уже в дошкольном возрасте находили способы реализации вне семьи. Рассмотрим пример Светы К., которая являлась любимицей воспитателей. Механизм защиты – отрицание, способ защиты – агрессия. Родителей характеризовало разумное отвержение девочки. Они не скрывали свое недовольство ребенком, всем рассказывали, как Света плохо ведет себя дома, в гостях, на улице. Родители ждали появления мальчика, поэтому Света реализовала формы поведения, свойственные мужскому полу. Она предпочитала играть с мальчиками в их игры, дралась, кричала, бегала. Таким образом, повышенная

возбудимость и неустойчивость ребенка в сочетании с противоречивым воспитанием (со стороны педагогов и родителей) и открытым неприятием привели к формированию агрессивно-защитного поведения, как базовой стратегии.

Мы определили также, что в ситуации, когда мать не являлась для ребенка значимым взрослым, интенсивность механизмов защиты у него была больше, чем у других детей. Для компенсации утраченного чувства безопасности у ребенка формировалась привязанность к замещающему взрослому (например, к педагогу – так называемые «прилипчивые дети», бабушке, старшему брату или сестре) или сверстнику, отмечалась чрезмерная любовь к животным. У детей появлялись стереотипные действия с предметами.

В случае несогласованных типов с отвержением ребенка одним из родителей, также отмечается «социальная хитрость», направленная на взаимодействие с родителями: «Когда мама ругает... сразу к папе иду жаловаться» (Саша М.). «Мне папа все разрешает» (Ася К.).

Фрустрирующая ситуация неприятия детей приводит к неэффективным способам защиты, таким как замирание («Я в постель как самолет пикирую и тихонечко лежу» - Аня Т., «Ухожу в комнату и стараюсь вытерпеть этот скандал» - Настя В.), уход («Молчу», «Затыкаю уши», «Закрываюсь в комнате»), игнорирование («Спокойно сижу, будто ничего нет»).

Встречаются случаи защит, неадекватные ситуации («Смеюсь» - Глеб В.). Для девочек характерно также послушание и стремление к миру («Делаю все, что говорят», «Извиняюсь, прошу прощения», «Прошу помириться», «Говорю: «Давайте не будем спорить»»). Такое поведение, чаще всего, приводит к еще большему напряжению. Родители отмечали, что, во время ссоры на них слова ребенка, призывающие прекратить скандал, чаще действовали раздражающе («Еще ты будешь нам указывать, что делать»), и они не могли остановиться, находясь в аффективном состоянии («Когда кричу на него, встречаю его беспомощные глаза, но продолжаю кричать» - мама Кости Щ.). Послушание принималось родителями благосклонно, но внутренние проблемы ребенка только увеличивались.

Таким образом, тип отношения родителей к ребенку повлиял на особенности его защитной стратегии. Так, разумное принятие ребенка одним из родителей или обоими коррелировало с определением у него зрелых защитных механизмов, таких как интеллектуализация, компенсация, реактивное образование и разнообразных способов защитного поведения.

Неразумное принятие со стороны родителей способствовало развитию у ребенка интеллектуализации или регрессии и преобладающих способов защиты – уход и

агрессия.

Отвержение детей родителями приводило к необходимости искать различные способы сохранения собственного Я. В случае разумного отвержения родителями происходило развитие таких механизмов защиты, как реактивное образование, проекция, отрицание, компенсация, и, либо активных, либо пассивных способов защиты. Неразумное отвержение провоцировало формирование у детей защитных вытеснения и компенсации, что проявлялось, чаще всего, в агрессивном способе защиты.

Спектр защитных механизмов у непринятых детей был больше, чем у принятых.

Для родителей с разумным отвержением ребенка были характерны проекция как механизм защиты и агрессия, управление как способы защиты. Также как и родители с неразумно принимающим типом отношения к детям, эти родители придумывали семейные мифы. Но отличались они не центрацией на ребенке как идеале, а более обширным спектром отношений. Например, часто делали упор на отрицательных чертах детей («Он весь в отца», «Говорила мне мама, что лучше родить девочку») или родственников («Это у нас семейное», «Что сделаешь – наследственность»). Подобный семейный миф помогал сложиться определенному образу ребенка и стереотипу отношения с ним, и, обычно, перерастал в социальные установки, используемые родителями в воспитании собственных детей, когда складывалось негативное, позитивное, нейтральное или равнодушное отношение к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Психология развития человек. М.: Изд-во Смысл, 2005. 1136 с.
2. Plutchik R, & Conte H.R. Measuring emotions and their derivatives: Personality traits, ego defenses, and coping styles. In S. Wetzler, & M. Katz (Eds.), Contemporary approaches to psychological assessment. N.Y.: Brunner/Mazel, 1989. P. 239–269.
3. Чумакова Е.В. Психологическая защита личности в системе детско-родительского взаимодействия. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. псих. н. СПб, 1998. 174 с.
4. Хорни К. «Невротическая личность нашего времени». Перевод с англ. В. В. Старовойтова. М.: Айрис-пресс. 2004 г.
5. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2000. 656 с.
6. Удова О.В. Особенности детско-родительских отношений в ситуации принятия-непринятия и их коррекция. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. псих. н. Иркутск, 2005. 187 с.

THE MANIFESTATION OF PROTECTIVE MECHANISMS IN PRESCHOOL CHILDREN IN CASE OF REJECTION BY PARENTS

© 2014

O. V. Udova, candidate of psychological sciences, associate professor of psychology and pedagogy of preschool education
Irkutsk State University, Irkutsk, (Russia)

Annotation: The study of the characteristics of psychological defense in the relationship parent-child allows you to determine what type of parent relationship provokes the emergence protect the child, it is possible to avoid traumatic for children of preschool age factors in interaction with significant adults and positively influence attitude toward parents, self-attitude and behavior of the child.

Keywords: mechanism of psychological defense, relations in the system “parent-children”, failure, frustrating situation, an adult, unthinking acceptance of reasonable rejection, adequate protection.